

Приближалось время ужина, и у них не оставалось иного выбора, кроме как вернуться в многоквартирный барак.

Спускаясь по склону, Фан Сынун застыл возле захудалой лавки с одеждой.

Кровь старого безумца залила его с головой. Наскоро сполоснув волосы минералкой, он так и не сумел вымыть её до конца. Прежде чем вернуться, стоило нормально вымыться и переодеться.

Юй Цюся, заметив его взгляд, остановился.

— Что такое?

— Нужно купить чистую одежду, — не вдаваясь в подробности, Фан Сынун шагнул в лавку.

Жёлтая футболка, которая была сейчас на нём, когда-то досталась ему от Пу Тяньбая. Слишком яркая, с нелепым аниме-принтом прямо посреди груди — кричащая, бунтарская, в духе самого Пу Тяньбая.

Но Сынуну она совершенно не подходила.

«Если уж мне суждено погибнуть в этой дыре...»

«...то встретить конец стоит в чём-то достойном.»

«Так же, как я провожал отца, мать и сестру.»

В этом отношении Фан Сынун отличался странным, почти болезненным упрямством — очевидно, унаследованным от матери.

Жизнь в этом заштатном городке текла лениво. Хозяйка лавки даже не шевельнулась, предоставив покупателю самому копаться в вещах.

Фан Сынун окинул взглядом тесное помещение, пропахшее сыростью и дешёвым трикотажем конца прошлого века. Выбрав простую чёрную рубашку и тёмные брюки, он указал на них хозяйке. Пожилая женщина с химзавивкой неохотно потянулась за длинной палкой с крюком, чтобы снять вещи со стойки.

— Только не это, — раздался за спиной голос Юй Цюся.

Фан Сынун обернулся. Из-за яркого света, бьющего с улицы, силуэт вошедшего Юй Цюся

казался размытым.

Тот подошел ближе и указал пальцем на вешалку в углу:

— Вот эту, кремовую рубашку. И брюки цвета хаки. Снимите их.

Фан Сынун недовольно поморщился:

— Мне не идут светлые тона.

— Думаешь, я не знаю, что тебе идёт? — Юй Цюся даже не взглянул на него, отрезав командным тоном: — Упакуйте.

С этими словами он полез в карман. Но тут же замер.

Фан Сынун заметил, как изменилось его лицо.

— Что-то не так?

Юй Цюся сухо кашлянул, медленно вытащил пустую руку из кармана и покосился на спутника:

— А деньги у тебя?

— В кармане старой куртки... Я оставил её там, да и кровью она залита так, что не отстирать,
— Фан Сынун мгновенно всё понял. — У нас пусто?

Хозяйка лавки недовольно проворчала:

— Раз нет денег, чего вещи портите?

— Заворачивайте, — бросил Юй Цюся. Он резко развернулся и вышел на улицу.
Поколебавшись секунду, он обратился к Хуа Тяньсяо: — Одолжи денег.

Хуа Тяньсяо, который уже успел раздобыть где-то леденец на палочке и теперь лениво сосал его, стоя плечом к плечу с Пу Тяньбаем, не стал задавать лишних вопросов. Он просто выгреб всю наличность из карманов и протянул Юй Цюся.

Расплатившись за покупку, они вернулись к угрюмому бетонному бараку.

У входа их уже ждали Яо Ван, Чу Шэньнань и Чжань Чэнсяо. Они сидели на корточках в пыли.

— Явились, — лениво бросила Яо Ван, едва взглянув на прибывших.

Пу Тяньбай молча присел рядом с ней. Хуа Тяньсяо устроился следом. Юй Цюся остался стоять чуть ниже по склону. Фан Сынун тоже не торопился приближаться к остальным, боясь, что на его теле осталась засохшая кровь, которая может испачкать ребят. Он держался ещё дальше, в тени под лестницей.

Однако Яо Ван сразу почуяла неладное. Заметив подавленное состояние Пу Тяньбая, она подозрительно окинула взглядом всю четвёрку:

— Что стряслось?

Пу Тяньбай мотнул головой, силясь прогнать оцепенение, и перевёл тему:

— А вы? Удалось что-нибудь выяснить?

— Я тут кое-что заметил... — Чжань Чэнсяо боязливо оглянулся назад, словно опасаясь слежки, и понизил голос до шёпота: — Уборщик закапывал какую-то дрянь на заднем дворе.

— Закапывал? Что именно?

— Может, Линь Чжэ, может, Цинь Фэй. А может, обоих сразу, — Яо Ван равнодушно пожала плечами. — Столько народу передохло, а полиции всё нет. Похоже, жизни «приезжих детективов» местных копов вообще не колышут.

— И я бы советовал вам поменьше налегать на мясо, которое готовит Ху Бай, — вставил Чу Шэньнань. — Сами подумайте. В первый день нам подали сухую, волокнистую дрянь, похожую на старые дрова. А вот вчерашнее мясо было на удивление нежным, жирным. Сдаётся мне, это был наш толстяк Линь.

Хуа Тяньсяо покатылся со смеху:

— Ха-ха-ха! Ну ты и сказочник, братец Чу!

Все притихли, угрюмо уставившись на него.

То ли это была правда, то ли подействовало внушение Чу Шэньнаня, но когда на ужине подали

миски, Фан Сынун невольно уставился на плавающие в соусе мясные волокна. Сегодняшнее мясо выглядело неплохо, хотя и не было таким жирным, как вчера, — сухие, жилистые куски.

«Если вчера мы ели Линь Чжэ... то неужели сегодня это Цинь Фэй?»

От этой мысли к горлу мгновенно подкатила тошнота. Фан Сынун зажал рот рукой и резко вскочил из-за стола.

В этот момент из кухни с новой миской выходил Ху Бай. Фан Сынун налетел на него со всего маху. Посуда с грохотом выскользнула из рук хозяина и разлетелась по полу на мелкие осколки.

Пытаясь удержать равновесие и отступая назад, Фан Сынун случайно коснулся живота Ху Бая. Тот был неестественно огромным, упругим — как у женщины на поздних сроках беременности.

При виде разбитой посуды у всех присутствующих оборвалось сердце. Они замерли в ужасе, ожидая, что NPC сейчас впадёт в ярость.

Однако Ху Бай никак не отреагировал. Он даже не упрекнул Фан Сынуна. Просто молча вернулся на кухню, вынес чистую посуду, а затем спокойно смёл осколки веником.

В конце, как и во все предыдущие дни, он лишь тихо произнёс:

— Приятного аппетита.

— Сынун, сядь, — негромко позвал Юй Цюся. — Поешь хоть немного.

Фан Сынуноу, смертельно бледному, пришлось вернуться за стол. Он торопливо затолкал в себя пустой белый рис, оставил чашку и почти бегом поднялся наверх.

Спустя минуту Юй Цюся последовал за ним.

Юань Гуаньцзюнь недоумённо проводила их взглядом:

— Что это с ними?

Цзин Шипин шумно втянул носом воздух:

— Откуда так сильно несёт кровью?

Пу Тяньбай угрюмо промолчал. Хуа Тяньсяо уже открыл было рот, чтобы выдать подробности, но Пу Тяньбай так сильно ущипнул его за бедро, что тот лишь пискнул и затих.

Вернувшись в комнату, Фан Сынун заперся в уборной. Его долго и мучительно рвало едва съеденным рисом. Посреди этого процесса вернулся Юй Цюся. Фан Сынун из последних сил защёлкнул замок изнутри — он панически боялся, что Юй Цюся начнёт его утешать и ненароком испачкается в невидимой грязи.

Он слышал шаги Юй Цюся. Тот подошёл к двери и застыл прямо за ней.

Фан Сынун не проронил ни слова. Он включил воду и шагнул под душ.

Но сколько бы он ни тёр себя мочалкой, проклятый запах крови словно намертво въелся в поры. Он продолжал скрести кожу, пока она не начала кровоточить. Наконец он выключил воду. И в этот момент уловил тихий щелчок входной двери.

Юй Цюся снова ушёл?

Внизу, в столовой, остальные уже заканчивали ужин. Без Юй Цюся у Юань Гуаньцзюнь не было ни малейшего желания затевать обсуждение. Коротко обменявшись наблюдениями за день, присутствующие поспешили разойтись. Юань Гуаньцзюнь поднялась первой — она твёрдо решила расспросить Юй Цюся о том, что произошло.

Лу Шэн бесшумно последовал за ней.

Юань Гуаньцзюнь была не в духе и даже не взглянула на него. Лу Шэна это не задело, он держался на полшага позади.

Они поднимались по лестнице. Лу Шэн шёл ступенью ниже, но всё равно возвышался над ней своей мощной фигурой.

Почти добравшись до четвёртого этажа, Юань Гуаньцзюнь резко замерла. Лу Шэн от неожиданности слегка налетел на неё сзади, тут же рефлексивно забормотав извинения, но девушка стремительно обернулась и зажала ему рот ладонью.

Теперь и Лу Шэн слышал этот звук.

Бам... бам... бам...

Словно что-то тяжёлое катилось сверху по ступеням.

Они синхронно задрали головы. С верхнего пролёта, громыхая, летело старое пластиковое ведро в грязно-розовую полоску.

В этом полутёмном, прогнившем бетонном колодце его яркий, кричащий цвет казался чужеродным пятном, поглощающим весь скудный свет.

Оба оцепенели, но Юань Гуаньцзюнь сообразила первой: это же ведро уборщика!

Не успела она и глазом моргнуть, как над этим самым ведром возник силуэт. Нечто ослепительно белое, летящее прямо сверху. Человек не бежал по ступеням — он спрыгнул с верхнего лестничного пролёта, пролетев сквозь проём. Легко, бесшумно, точно белая цапля.

Но каков бы ни был этот пируэт, законы физики никто не отменял: вес взрослого мужчины обрушился на ступени. Приземляясь, он задел летящее ведро. Снаряд с грохотом отлетел в сторону, врезался в перила четвёртого этажа и, от ricochetив, на огромной скорости понёсся прямо на Юань Гуаньцзюнь!

В долю секунды Лу Шэн рванул девушку на себя, закрывая спиной, и выставил вперёд мощное предплечье. Ведро с глухим стуком ударилось о его руку. Из-за его спины Юань Гуаньцзюнь, вцепившись в его куртку, испуганно крикнула:

— Юй Цюся!

Приземлившимся «силуэтом» действительно оказался Юй Цюся. Он замер на полпролёта выше них. Обернувшись, он явно удивился встрече, но в его глазах всё ещё горел дикий, первобытный ужас.

— Бегите! — рявкнул он.

В следующий миг он перемахнул через перила и спрыгнул прямо к ним.

Юань Гуаньцзюнь не понимала, что происходит, но внезапно почувствовала сильный толчок в плечо — Лу Шэн грубо вытолкнул её вперёд. Покачнувшись, она удержала равновесие и бросилась вниз вслед за Юй Цюся. Сзади донеслись звуки яростной борьбы. Драка? Или бойня? Она не смела оборачиваться.

Но не успели они добежать до третьего этажа, как наткнулись на остальных жильцов, которые только что вышли из столовой. Те в панике тоже попытались побежать, но из-за суматохи на узкой лестнице мгновенно образовался затор.

Юань Гуаньцзюнь в отчаянии оглянулась назад.

Там, на площадке между третьим и четвёртым этажами, Лу Шэн, чьи мышцы вздулись от невероятного напряжения, мёртвой хваткой вцепился в древко...

...швабры?

Это был уборщик!

У неё кровь застыла в жилах. Лу Шэн сгруппировался, натянул древко на себя и с диким криком крутанул его по дуге.

Уборщик, судорожно сжимавший другой конец швабры, буквально взмыл в воздух от этого чудовищного рывка и перелетел через перила третьего этажа!

— Твою мать!

Всё произошло в мгновение ока. Единственный, кто не поддался общей панике и остался стоять у перил третьего этажа, разинув рот, был Хуа Тяньсяо. И в этот безумный миг он совершил глупость — вытянул руку и попытался поймать летящего в бездну уборщика!

— А-а-ах! — Хуа Тяньсяо с размаху приложило рёбрами о металлический поручень. Ему показалось, что кости хрустнули, а плечо вылетело из сустава. Он мгновенно проклял свою неуместную тягу к героизму. Превозмогая дикую боль, он просипел сквозь зубы: — Он настоящий... тяжёлый, сука! Эй, помогите кто-нибудь!

Однако уже в следующую секунду дикий, раздирающий вопль сорвался с его губ.

Хуа Тяньсяо посмотрел вниз и оцепенел.

Прямо на него глядело жуткое месиво из трупных пятен и синяков, напоминающих уродливые цветы. Все черты этого лица были хаотично перемешаны.

Своей правой рукой Хуа Тяньсяо мёртвой хваткой держал уборщика за воротник. А тот в ответ вцепился зубами в его ладонь. Причём рот этой твари располагался прямо на виске.

Это не было обычным укусом. Монстр буквально пожирал его плоть. В один миг вся кисть Хуа Тяньсяо исчезла в этой жуткой пасти, а следом туда же начала стремительно погружаться рука по самое предплечье.

<http://bllate.org/book/20607/2132741>